

Юань Е уже собрался войти вслед за ними, но, увидев во дворе Жуань Гуйцюя, замер на полпути. Решив не лезть под ноги, он отправился бродить по округе. Впервые оказавшись в усадьбе семьи Ван, он не решался сходить с уже знакомой тропы, поэтому, пройдя половину пути до покоев Цуй-нян, развернулся и зашагал обратно. Как раз в этот момент по дороге показалась группа людей — судя по направлению, они тоже шли к дому Цуй-нян. Юань Е отступил к обочине, чтобы дать им дорогу.

Когда люди поравнялись с ним, Юань Е разглядел впереди идущего мужчину средних лет в роскошных одеждах, с багровым от хмеля лицом. За ним теснилась толпа служанок и слуг; те, казалось, пытались его удержать, но почему-то не смели приблизиться и лишь робко следовали позади.

Устроить подобную процессию в такой час мог, пожалуй, только глава семьи Ван — Ван Яошэнь.

Тот не заметил Юань Е и с грозным видом направился к дому Цуй-нян.

Юань Е почувствовал недоброе, но, будучи здесь впервые, не решился идти следом. Недолго поразмыслив, он бросился назад во двор — и лишь там вспомнил, что Жуань Гуйцюй как раз ведёт важный разговор.

Во дворе на него уставились двое.

— Э-э... Я... помешал? — Юань Е почувствовалось, будто он слышит, как Жуань Гуйцюй скрипит зубами.

Тот только начал своё вступление, но Юань Си уже догадалась, к чему он клонит, и не знала, как его остановить. К счастью, вернулся Юань Е. Девушка с облегчением вздохнула, встала и пошла ему навстречу:

— Что случилось? Почему так несёшься?

— Кажется, я видел отца Ван Ичжи, — торопливо выпалил Юань Е. — Он пошёл к Цуй-нян, да ещё и пьяный в стельку. Боюсь, дело плохо.

Лицо Юань Си перекопилось. Бросив на ходу «Извините!», она тут же выбежала из двора.

Юань Е виновато посмотрел на Жуань Гуйцюя:

— Учитель, на чём вы остановились?

Тот с тоской в глазах проводил взглядом удаляющуюся Юань Си, покачал головой и сказал:

— Ещё и не начинали по-настоящему... Но пусть будет так, будто всё уже сказано. Беги за ней, смотри, чтобы твоя мать не пострадала.

Юань Е, терзаемый чувством вины, попятился к воротам:

— Ладно, я пошёл.

Жуань Гуйцюй лишь махнул рукой.

Выскочив за ворота, Юань Е пустился бегом и вскоре догнал Юань Си.

Та, видя его скорость, протянула руку:

— Тащи меня за собой!

Юань Е, удивлённый такой спешкой, тут же схватил её за запястье. Юань Си и сама была не промах в боевых искусствах, так что с его помощью они за считанные мгновения оказались у дома Цуй-нян.

Ворота во внутренний двор были заперты. Юань Е перемахнул через стену и увидел, что все слуги стоят на коленях посреди двора. Одна из служанок, заметив Юань Си, тотчас указала на дом. Та кивнула, удержала Юань Е и сказала:

— Ты не входи.

— Что там? — встревожился он.

Юань Си ничего не ответила и шагнула внутрь. Юань Е, не успокоившись, прильнул к двери, чтобы послушать. Едва она переступила порог, как из комнаты вылетела чашка, и раздался крик Ван Яошэня:

— Вон отсюда, все!

Юань Си поймала чашку на лету и, сдерживая ярость, спокойно произнесла:

— Господин Ван, я пришла проверить пульс у госпожи.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, а затем донёлся голос Ван Яошэня — на удивление мягкий, словно и не он только что швырял посуду:

— А, это Си-нян.

— Да, это я, — откликнулась Юань Си.

— Ты как раз вовремя. Цинхэ сегодня не в себе, так что позаботься о ней, — сказал Ван Яошэнь с такой непринуждённостью, что Юань Е усомнился: а был ли тот пьян на самом деле, или вся эта суета возникла из-за него?

Когда Ван Яошэнь ушёл, тяжёлый запах перегара наконец рассеялся. Юань Е смотрел вслед удаляющейся толпе, не в силах понять: то ли глава семьи действительно был пьян, то ли лишь прикрывался хмелем. Не успев ничего решить, он услышал из дома возглас Юань Си:

— Да как он посмел! Как посмел?!

Юань Е инстинктивно преградил путь служанкам, не пуская их внутрь, сам же продолжил прислушиваться к тому, что происходит за дверью.

Спустя некоторое время раздался слабый голос Цуй-нян:

— Не тревожься... я с ним разделаюсь.

— Я убью эту тварь! — прорычала Юань Си.

— Не стоит... зачем марать руки? — Цуй-нян горько усмехнулась. — Я не хочу его смерти. Я хочу, чтобы он потерял лицо, чтобы от него отвернулись все, чтобы жизнь его стала не в

жизнь!

— Я смогу это устроить, — тихо сказала Юань Си. — Схожу в семью Лань, достану яд.

— Не ходи в семью Лань... не возвращайся в те печальные места...

— Мне это нисколько не в тягость.

— Выслушай меня, — настаивала Цуй-нян. — Если уж хочешь помочь — присмотри за Ичжи. Я теперь лишь доживаю свой век... Дай договорить: когда я умру, ты должна защитить Ичжи. Когда он вырастет — напомни ему о моём поручении.

— Разве могу я позаботиться о твоём ребёнке так, как ты сама? — всхлипнула Юань Си.

— Милая сестра, ты что, обманываешь меня? Ая ведь вырос у тебя славным. Я сегодня, увидев его, так обрадовалась... не омрачай же мне эту радость.

— Правда? — Юань Си замолчала, а затем прошептала ещё тише:

— Это ведь Ае заметил, как тот негодяй направился сюда, и сразу же прибежал предупредить меня. Теперь, подумав, понимаю — в этом он проявил смекалку. Если он будет рядом с Ичжи, ты можешь спокойно лечиться, ни о чём не тревожась.

Юань Е, слушая этот разговор из-за двери, почувствовал тягостное смущение. Теперь он примерно представлял, что произошло с Цуй-нян. Жалость — жалостью, но он не видел смысла связываться с подлецом и уж тем более не считал, что будет вечно сопровождать Ван Ичжи. Тот — отпрыск знатного рода, а сам он мечтал стать вольным странником.

На следующее утро Ван Ичжи, как и обещал, пришёл забрать Юань Е в школу.

Тот уже завершил утреннюю тренировку и теперь, с булочкой в зубах и скрестив руки на груди, прислонился к воротам.

Увидев его издали, Ван Ичжи отметил про себя, что в этой позе можно найти множество изъянов, — и всё же беспечная стать Юань Е почему-то радовала глаз. Юноша даже замер на мгновение, усомнившись в собственном вкусе.

Заметив Ван Ичжи, Юань Е бросился к нему бегом, восклицая:

— Пошли, пошли! Я сто лет не учился, вчера аж места себе не находил от нетерпения!

Ван Ичжи взглянул на его волосы: на них ещё блестели капли после омовения.

Юань Е, не придав тому значения, вытер пряди рукавом и спросил:

— Ты уже завтракал?

Ван Ичжи кивнул:

— Пойдём.

Некоторое время они шли молча. Юань Е тем временем расправился с булочкой, и теперь

отмалчиваться стало неловко. Решив растопить лёд, он спросил:

— А это как зовут?

Ван Ичжи проследовал за его взглядом к своему слуге и бесстрастно ответил:

— И Ань.

Тот услужливо улыбнулся:

— Этот раб будет прислуживать обоим господам.

Юань Е замахал руками:

— Эй-эй! Я тебе не господин.

— Но дядя Ван величает вас молодым господином, — возразил И Ань.

— А я его зову дядей!

— Э-э... — И Ань смутился.

— Зови его господин Юань, — распорядился Ван Ичжи.

И Ань хихикнул:

— Господин Юань, а знаете, почему меня зовут И Ань?

— Хм? — прикинул Юань Е. — Наверное, чтобы жизнь была лёгкой и спокойной?

— Вовсе нет! Имя мне дал сам господин, оно происходит от...

— Ае верно угадал, таков и был мой замысел, — бесцветно прервал его Ван Ичжи, устремив взгляд на человека впереди.

И Ань понизил голос:

— Это четвёртый господин.

Юань Е вспомнил, что Ван Ичжи — пятый по счёту, и перед ним есть четыре единокровных брата.

Ван Сюньчжи, почуяв взгляд, обернулся и, увидев того, кого ждал, улыбнулся и направился к троим. Ван Ичжи тоже сделал шаг навстречу:

— Четвёртый брат, когда ты вернулся?

— Вчера глубокой ночью. Знал, что ты рано утром отправляешься в школу, — не стал беспокоить, — ответил Ван Сюньчжи, подходя ближе.

Он обнял младшего брата, а после, отстранившись, с улыбкой взглянул на Юань Е:

— Слышал, в доме появился гость. Это, должно быть, ты? Тоже будешь заниматься в нашей школе?

— Это Юань Е, — пояснил Ван Ичжи. — Матушка попросила его составить мне компанию.

— Хм? — Ван Сюньчжи приподнял бровь, намереваясь разглядеть юношу как следует.

Ван Ичжи шагнул вперёд, заслонив Юань Е собой:

— Матушка велела мне почитать его, как старшего брата.

<http://bllate.org/book/15944/1425718>